

Проявление языческих традиций в современной повседневной культуре белорусов: диффузионистский подход

Метько А. В.

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

В статье автором рассматриваются особенности взаимодействия и взаимовлияния языческих традиций и повседневной культуры белорусов. На примерах прослеживается генезис повседневной культуры от язычества до современности. Также выявлены некоторые ритуальные и обрядовые элементы и их трансформация в условиях смены религиозных парадигмальных установок. У современного человека достаточно трудно вызвать чувственный резонанс, однако в ситуациях, когда человек не может контролировать происходящее, он более восприимчив и прибегает к обрядам, которые должны его успокоить, дать ощущение контролируемости происходящего. В заключении делается вывод об утрате первоначального сакрального смысла многих ритуалов, обрядов и объектов повседневной культуры и ориентированности современного человека на стереотипное восприятие окружающей действительности.

Ключевые слова: обряд, повседневная культура, диффузия верований.

(Искусство и культура. – 2017. – № 4 (28). – С. 63–69)

Manifestation of Pagan Traditions in the Modern Everyday Culture of Belarusian People: Diffusional Approach

Metko A. V.

Educational Establishment "Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk

In the article, the author studies the interaction and mutual influence of pagan traditions and everyday culture of Belarusian people. Examples are given to trace the genesis of everyday culture from pagan to modern times. The author exposes some ritual and ceremonial elements and their transformation due to changing of the religious paradigm. It is rather difficult to get the contemporary person's sensual feedback. However, in situations which a person cannot control he is more perceptive and turns to rituals, which are to comfort him, make him feel that he controls events. The conclusion is that many rituals, ceremonies and objects of everyday culture have lost their initial sacral meaning, and that modern people are inclined towards a stereotyped look at the world.

Key words: ceremony, everyday culture, diffusion of beliefs.

(Art and Cultur. – 2017. – № 4 (28). – P. 63–69)

Современная повседневная культура наполнена отголосками языческих традиций, при этом простой человек не понимает по каким причинам он совершает то или иное обрядовое действие, или почему обращает внимание на приметы. Является утраченной как сакральность совершаемых действий, так и сама их суть. При этом, эпоха постмодернизма привнесла свои коррективы в виде формирования новых культов, через популяризацию которых в общество просочились синкретические магические элементы культуры разных народов. Существует достаточное количество работ по этнографии, фольклору, культурологии известных ученых (Д. К. Зеленин, Б. А. Рыбаков, В. К. Соколова, П. В. Шейн, А. Л. Топорков, А. К. Байбурин и др.), которые

исследовали славянские традиции, при этом в настоящее время можно говорить о недостаточности комплексных культурологических исследований, относящихся к современной повседневной культуре белорусов.

В связи с этим, целью статьи является выявление и изучение диффузии элементов языческих верований в повседневной культуре белорусов.

Двойственная сущность объектов. В славянской культуре особым смыслом наделялись объекты, явления, действия имеющие двойственную сущность, так свадьба, похороны, рождение, гроза, вода, зеркало, веник, подкова, порог, дуб, береза, осина, ель, яблоня были наполнены определенным смыслом, сейчас они приобрели форму стереотипа.

Адрес для корреспонденции: e-mail: Asya90_06@mail.ru – А. В. Метько

Бытовые предметы выступали как в роли некоего оберега, так и могли навредить человеку. Именно представления о предметах или явлениях с двойственной сущностью глубоко укоренились в сознании народа и сохранились до наших дней, несмотря на то, что в большинстве случаев сакральный смысл (предметов, явлений, действий) утрачен. Например, до сих пор считается, что не стоит бить кого-то веником, особенно детей, а в баню лучше брать дубовые веники, при этом смысл современному человеку не известен. Данное убеждение основывается на том, что ранее веник воспринимался как оберег в доме, и с его помощью очищали пространство не только от бытового мусора, но и от неких магических негативных элементов, то есть он являлся предметом нечистым, и при этом веник «сухой», и его относили к «мертвому» миру. Славяне верили, что ударив ребенка веником, можно его погубить. При этом считалось, что битье может исполнять магическую функцию дарования физических сил: в Вербное воскресенье били пучком из веток вербы приговаривая: «Расти, как верба»; использовали дубовые веники в бане для очищения тела от негативных воздействий.

Дуб в традиционной культуре славян был самым почитаемым деревом, символизировал силу, крепость и мужское начало, в практической магии и фольклоре фигурировал как мировое древо. В белорусском фольклоре Дуб и Перун являются героями сказок и заговоров. Воду после купания новорожденного мальчика выливали под дуб; когда невесту вводят в дом будущего мужа, она первой входит туда и говорит про себя: «Около двора дубочки, а в дом – сыночки», если хочет, чтобы у нее рождались мальчики; о дуб терлись спиной при первом громе или затыкали за пояс дубовую ветку, что бы спина была крепкой. Поляки вешали на рога коровам дубовые венки, чтобы коровы были сильными и чтобы рога не ломались при бодании; на Витебщине повитуха обрезала мальчику пуповину на дубовой плахе, чтобы он вырос крепким [1]. Священным считался не только дуб, славяне почитали многие деревья и считали священными рощи, приписывая им волшебные силы, полагали, что в деревьях живут духи-хранители человека. С деревьями связано множество примет, поверий и обрядов. Традиции поклонения сохранялись на протяжении веков и после христианизации. Эти верования дожили до XXI в., нередко обрядность приспособлялась к требованиям новой религии, и в священной роще ставили крест или часовню и формально подношения сносились туда, однако в отдельных местах прежние языческие обычаи

сохранялись веками в первозданном виде, несмотря на христианизацию.

В Беларуси с женским божеством ассоциировалась липа. В липу не бьет молния, в славянских поверьях она наделяется большой охранной и целебной силой, защищает дом от пожара и прогоняет любую нечистую силу. После христианизации у ряда славянских народов это дерево оказалось тесно связано с культом Богородицы. Поляки, словаки и частично белорусы считают липу «деревом Богородицы». Считается, что она появляется, живет или отдыхает на липе, сходя с небес на землю, и потому накажет того, кто срубит или повредит это дерево. Со сверхъестественными женскими персонажами фольклор связывает также яблоню и вербу [2, с. 78]. До наших дней сохранился славянский обычай сажать дерево при рождении ребенка, но в современной повседневной культуре оно не всегда плодородное, чаще это ель. Славяне с особым трепетом относились к плодовым деревьям, поскольку в народной традиции они являлись средоточием плодоносящей силы и сажали именно плодородное дерево при рождении ребенка, чтобы он рос и развивался как дерево, а дерево, в свою очередь принесет богатый урожай фруктов. В случае болезни ребенка по этому дереву гадали о его судьбе: если дерево начинало сохнуть, ребенок мог умереть и наоборот. Вывороченная с корнем яблоня в саду предвещала смерть хозяину или хозяйке [2, с. 64].

Ель же являлась деревом, используемым в похоронных и поминальных ритуалах. Белорусы не сажали ель возле дома, так как считали, что ничего не будет родить, особенно это касалось домов молодоженов, в противном случае, они могли остаться бездетными. Также считалось, что ель относится к демонологии: на еловых ветках, подвешенных в доме, живет домовая, дети лесных духов лежат в люльках, висящих на елях, под ели леший укладывает спать заблудившихся детей. Еще одна прочно укоренившаяся традиция – стучать по дереву, чтобы не сглазить, не накликать беды. Своими корнями она уходит в представление славян о том, что в деревьях живут духи или души и актом стука человек просил у них защиты, либо же отгоняет злых духов, чтобы они не подслушивали и не пакостили.

В представлениях славян духи населяли не только леса и воды, но и домашнее пространство. Главным среди домашних духов считался домовый. До наших дней сохранилась традиция задабривать домового молоком, «переносить» домового из старого жилья в новое, приговаривая: «Домовой, домовый, пойдем со мной». Раньше местом обитания

домового была печь, поэтому переносили его на углях, со временем печь из обихода исчезает, и теперь перенос осуществляется на венике. До сих пор принято «посидеть на дорожку», данное действие базируется на том, что раньше боялись, что домовый уйдет вместе с человеком, и минутное сидение должно было обмануть домового. В современной массовой культуре образ домового чаще заменяется «барабашкой» или «полтергейстом», которые пугают домочадцев и наносят вред дому, при этом действия данных персонажей соответствуют представлениям славян о разгневанном чем-то домовом. Вера в домового тесно переплеталась с верой в то, что умершие родичи помогают живым. В сознании людей это подтверждается связью домового с печью. В древности многие народы верили, что именно через дымоход в семью приходит душа новорожденного и так же уходит дух усопшего. До наших дней сохранилось выражение «Чур, меня!», которое базируется на традиции вырезать фигурки домовых из дерева, данные фигурки назывались «чурами», и связывались так же с предками, то есть, буквально, данная фраза означает «храни меня, предок». До наших дней дошло поверье, что нельзя убивать ужей, оно основывается на вере белорусов в то, что домового почитали так же и в образе настоящего ужа, живущего под печью, его называли «господариком» и подкармливали молоком. Обычай держать в домах ужей с глубокой древности известен всем славянам: ужи считались хранителями посевного зерна, потому что их боятся мыши. Изображения ужей археологи встречают на многих предметах, например на сосудах с зерном [3].

Несмотря на длительный процесс христианизации, языческие представления о сакральности деревьев на уровне народной традиции сохранились до наших дней. Культ «малых божеств» также не исчез с приходом христианства – почитание мелких духов не было столько явным, как почитание богов, им не строили святилищ, все обряды в их честь проводились в доме. Основной причиной живучести данного культа можно считать непосредственную близость человека к подобного рода существам. Люди сталкивались с ними ежедневно, и в попытке обеспечить благополучие своей семье, несмотря на запреты церкви, все равно продолжали почитать духов. Важно отметить, что представления о мифологических персонажах, связанных с покровительством природных пространств или дома сохранились до наших дней. Даже сейчас можно услышать рассказы о домовом, лешем, русалках, особенно сильна вера в подобных существ в сельской

местности. Однако в наши дни, особенно в городской культуре, представления о низших персонажах мифологии славян, в результате диффузии верований, видоизменяются или вытесняются новыми образами, домового заменяет «барабашка» или «полтергейст», леший видится «снежным человеком», водяного заменяют хтонические чудовища.

Еще одним предметом с двойственной сущностью является зеркало, именно с ним связано больше всего суеверий и обычаев, дошедших до наших дней. Несмотря на то, что зеркало вошло в обиход с XVI века, оно вписывается в языческие представления. Система отражений была известна славянам с давних времен: в озере, реке, сосудах с маслом, водой, вином – отражение считалось границей между жизнью и смертью, и по ту сторону отраженного предмета начинался другой мир. И в наши дни, в случае смерти, принято закрывать зеркала в доме тканью. Основывается этот обычай на том, что раньше полагали, если не закрыть зеркало, в нем отразится покойник или вернется через зеркало. Так же зеркала выносили из дома, что бы смерть в доме не удвоилась, выливали всю воду – чтобы не удвоились несчастья. Если в доме человек был при смерти, также завешивали зеркала, считалось, что они не дают человеку покоя. Обычай закрывать глаза покойнику связан не только с эстетическими особенностями, но и с убеждением, что глаза это тоже зеркало души, ушедшей в другой мир. На этом же основывается запрет смотреться в зеркало детям до года, а в современных реалиях многие родители не фотографируют младенцев, либо на фотографиях в социальных сетях закрывают им чем-либо глаза или полностью лицо. Множество гаданий до сих пор связано с отражающими поверхностями: гадающий всматривается в зеркало или в чашу с водой, маслом. Раньше считали, что подобные гадания должны происходить в «нечистом» месте: бане, перекрестке дорог, месте, где рубят дрова, и гадающий заглядывает таким образом по ту сторону бытия. Выбор места, судя по всему, был связан с попыткой облегчить процесс гадания, пометив себя изначально в то место, где грань между мирами тоньше. Смотреть нужно было как бы сквозь зеркало, на «тот» свет, чтобы увидеть жениха или свою дальнейшую судьбу. Считалось, что подобное действие рискованное, и как только видение появится – зеркало нужно сразу же закрыть, иначе видение «придет да задавит». Для усиления гадания иногда брали два зеркала, так же можно было положить зеркало под подушку, чтобы увидеть суженого во сне. Удвоение славянами не

всегда воспринималось негативно, в отдельных случаях зеркало сознательно использовали для защиты от нечистой силы. Считалось, что нечистая сила при отражении в зеркале утрачивает свои магические способности. В Полесье зеркало использовали как оберег для хлеба от ведьм [4].

Таким образом, предметы с двойственной сущностью являлись для славян наиболее значимыми объектами в доме, к ним относились с особым трепетом и настороженностью. Веник, метла наделялись особыми свойствами и могли даровать как здоровье и очищение, так и принести несчастье. Потусторонний мир представлялся чем-то неподвижным, перевернутым (отраженным), царством молчания, все эти особенности восприятия накладывались на зеркало, даже само отражение в зеркале могло грозить раздвоением между миром людей и потусторонним, при этом эффект удвоения работал и на защиту от темных сил. Благодаря повышенной концентрации народа на протяжении веков на подобных бытовых предметах, и в наше время существуют связанные с ними обряды и суеверия.

Обряды перехода. Похороны. Славяне насторожено относились к пограничным состояниям – свадьбе, похоронам, родам, и сопровождали данные события целым комплексом обрядовых действий и поверий. До крещения был специальный праздник, в который вспоминали умерших. Так до нас дошел день Радуницы, или по-церковному – Поминовения усопших. В древнейшие времена радуницей называли тризну по умершим, которую справляли на их могилах или на месте сжигания трупов. Поминовение усопшего связывалось с представлением о том, что мертвые испытывают такие же потребности, как и живые, именно поэтому в ритуал похорон включалось обязательное угощение для покойника. И в наше время для умершего на поминках ставят отдельные приборы, стакан водки, накрытый хлебом. После принятия христианства Радуница праздновалась во вторник второй недели после Пасхи. В этот день умерших поздравляли с Пасхой, принося на могилу яйца и освященные куличи. Там их съедали, а остатки закапывали в могильный холмик или клали поверх него [5, с. 10]. Сейчас яйца красят в разнообразные цвета искусственными красителями, покрывают наклейками с христианской символикой и данная традиция у широких масс ассоциируется исключительно с Пасхой. Однако стоит отметить, что традиция красить яйца существовала до крещения. Они различались на писанки (роспись на невареном яйце) и крашенки (вареном), покрывались

разнообразными обереговыми символами, защищающими от различных бед – болезней, зависти, разлуки, наговора. Значение так же имел цвет, выбор рисунка, травы в составе краски. Красить их начинали весной, как символ пробуждения природы, возвращения солнца. Такие яйца клали в колыбели, дарили на свадьбу, ими поминали усопших, катали по земле для увеличения плодородия.

После принятия христианства появился обычай отмечать девятый день со дня смерти. Однако не менее распространен обычай устраивать поминки на сороковой день, поскольку считается, что именно через это время душа умершего прибывает на тот свет. В древности справляемые в сороковины поминки были направлены и на то, чтобы помешать умершему найти дорогу домой. Для этого устраивали угощение не дома, а на ближайшем перекрестке дорог или непосредственно на могиле. Сохранился по сей день обычай рассыпать на могилах зерно – он связан с древнейшим представлением о душе, как о птице. Съедая это зерно, птицы как бы помогали душе подняться в небо. Так же до наших дней сохранился древний обряд причитаний на похоронах, отдельно плакальщиц уже не нанимают, но религиозный способ мышления прочно закрепил данную традицию в повседневной культуре: «Основная причина оплакивания умершего заключается не только в том, чтобы дать родственникам возможность проститься с умершим и выразить свои чувства. Плачи и причитания имеют важное сакральное значение. Они основаны на представлении о том, что умерший может слышать все, что говорится вокруг него. Поэтому наряду с упреками в преждевременной кончине обязательным элементом плача является восхваление покойного (отсюда: “О покойном либо ничего, либо только хорошее”), а также просьба взять под свою защиту оставшихся живых родственников» [5, с. 11]. В наше время незамужних девушек негласно принято хоронить в подвенечном платье, эта традиция также имеет языческие корни. В народе считалось, что человек, не вступивший в брак, не мог попасть на «тот свет», причислялся к «нечистым» покойникам, и в посмертии мог вредить: «...родственники внебрачных умерших при их похоронах устраивали видимость “свадьбы”: обряджали покойника в свадебный наряд; плели венки и украшали свадебное деревце; пекли такой же каравай, как на свадьбе; на похороны приглашали музыкантов и гостей, которые пели свадебные песни» [6, с. 214].

Похороны и в настоящее время считаются самым мистическим и трагическим событием

в жизни общества, поэтому очевидно стремление человека прибегать ко всем доступным в культуре традициям и обрядам, что бы облегчить данное событие для родственников, и неким образом помочь покойному, выполнить перед ним долг. Христианские похоронные традиции подразумевают опосредованное участие присутствующих, и представляют собой не до конца внутренне понятное действо, именно поэтому, до наших дней дошли языческие похоронные обряды, пусть и десокрализованные.

Обряды перехода. Свадьба. К обрядам перехода относился и свадебный обряд, который являлся своеобразной инициацией во взрослую жизнь. Данный обряд означал окончание прежней жизни и начало нового периода, в этом смысле очевидно сходство погребальной и свадебной обрядности. Вплоть до конца XIX века причитания были составной частью традиционной свадьбы. В современной повседневной культуре до сих пор считается хорошим знаком, если невеста поплачет перед свадьбой, это обещает ее замужеству стать счастливым. Стоит отметить, что славянская свадьба была собирательным обрядом, в него входят римские, греческие, скандинавские и восточные элементы. Так, например, к греческой и римской традиции относятся венки, обручальные кольца, свечи, соединение рук и свадебные дары. Такой атрибут свадьбы, как каравай, пришел из Рима. Традиции размывать каравай изначально не было – молодые должны были только трижды его поцеловать. После этого каравай разрезали (обычно это делал ребенок) и угощали гостей. Караваи пекли, как правило, многослойными и делили в соответствии с установленным порядком. Молодые получали верхушку, середина доставалась гостям, а низ отдавали музыкантам, игравшим на свадьбе (причем в этот низ часто запекали монетки). Если кто-то из молодоженов вступал в брак не в первый раз, то каравай уже не выпекали. Как известно, в настоящее время существует традиция отламывать от караваев по кусочку. Эта традиция пришла из Англии, где было принято, чтобы молодожены целовались через горку маленьких пирожков. Интересна традиция кражи и выкупа невесты. Так, покупка невесты выражается в обряде выкупа невесты, в символической продаже ее косы и даже в словах, с которых начинается сватовство: «У вас – товар, у нас – купец». Обряд кражи невесты сохранился до сих пор, он уходит корнями в те времена, когда древние славяне воровали понравившихся им девушек, которые затем жили с ними в качестве жен [7]. В наши дни даже те пары, которые

живут до свадьбы вместе, предпочитают не видится в ночь перед свадьбой, этот обычай объясняется тем, что раньше жених не видел невесту с момента сговора и до самой свадьбы, порой не участвовал в ее выборе или был с ней не знаком. Предположительно, это делалось для того, что бы невесту не сглазили. Нынешняя традиция осыпания молодых зерном, деньгами, цветами в старые времена представляла собой жертвоприношение (чаще хмелем) для высших сил с просьбой о достатке для молодой семьи. И в наши дни молодые проходят к праздничному столу через «ворота» выстраиваемые гостями, это действие исходит из традиции разжигания костров, через которые проезжали молодые, что бы отпугнуть злых духов. У славян принято было задабривать домового, для этого невеста перед домом мужа выпускала черную курицу, считалось, что если его не задобрить, то домовый будет устраивать молодой жене всякие козни. Перенос невесты через порог дома, так же был основан на попытке избежать неприятностей от домового. Сейчас молодую жену принято выносить на руках мужу из ЗАГСа или вносить в дом для того, что бы защитить новобрачную от неприятностей. На современной свадьбе принято бить посуду на счастье. Из Италии пришла традиция выпускать белых голубей, это должно способствовать счастливой семейной жизни. Оттуда же корни традиции запирает замок на решетках моста, что должно способствовать долгому браку. Из западной культуры пришли традиции бросать букет и подвязку, раньше это делалось для того, чтобы гости не порвали невесте платье, так как считалось, что кусочек платья способствует скорому замужеству. Традиция медового месяца пришла из Германии, там после свадьбы гости должны были пить медовые напитки, пока не начинала убывать луна.

Для славян суть свадебного обряда – ритуальная смерть и совместное возрождение новобрачных, соединение двух начал, которые при вступлении в брак формируют свой микрокосмос и новую жизнь. Таким образом, современный свадебный обряд далеко ушел от славянских традиций, и представляет собой смешения обрядовых элементов разнообразных культур и временных периодов. Свадебные обряды с течением времени во многом утратили свое первоначальное значение в результате христианизации, влияния времени и утраты связи с земельными циклами и сменой религиозного мировоззрения стали восприниматься как некая обязательная, но не подкрепленная сакральным смыслом часть свадьбы, а некоторые из традиций

получили новое значение. Так, например, теперь суть обряда с караваем заключается в определении, кто будет хозяином в доме – тот, кто отломит или откусит от пирога большой кусок, будет главой семьи, так же этот обряд символизирует истинное согласие на брак, и готовность делиться друг с другом даже крохами хлеба. Традиция кричать «горько», теперь подразумевает призыв к поцелую новобрачных, раньше же крик «горько» означал, что невеста преподнесла гостю положенную стопку с хмельным напитком, а не воду. В связи с некоторым отходом от магического мировоззрения, смягчаются причины действий, вынос невесты на руках из ЗАГСа не трактуется, как попытка защитить ее от злых духов, сейчас говорится о защите от неприятностей. Отход от традиционной свадьбы характерен как для городского, так и для сельского населения, сейчас свадьба не воспринимается как ритуальная смерть и перерождение, присутствует желание исключить трагический компонент, поэтому большая часть элементов свадебного обряда принимает игровую увеселительную форму.

Бытовая сфера. В современной повседневной культуре сохранилось множество бытовых обрядовых действий и поверий, которые не связаны с пороговыми состояниями. В доме не держат побитую посуду, в древности посуда символизировала благополучие и достаток в доме. Запрет на сидение на углу является следствием, а не причиной – сажали на угол стола приживалок, бесприданниц, бедных родственниц, у которых было мало шансов выйти замуж. Боязнь черных кошек базируется на легендах о том, что они являются проводниками в мир духов и прислужниками ведьм. Запрет на подметание и мытье пола после ухода человека из дома в дальнюю дорогу основывается на вере славян в то, что таким образом можно замести мистические следы, выгнать его из дома. Несмотря на утерянный смысл, подобные обряды остались в современном обществе, причиной тому продукты подсознательного знания, которые выражаются в символах. Фактически, обряд формируется как попытка борьбы со случаем, с тем, что человек не может контролировать и что вызывает у него сознательный или подсознательный страх. И совершая те или иные обрядовые действия, человек считает, что таким образом обезопасивает себя.

Благодаря популяризации культов и синкретических верований в современном мире, бытовая сфера наполняется дополнительным множеством различных магических действий. Для очищения дома, его окуривают различными травами, благовониями; для защиты в

доме хранят разнообразные полудрагоценные и поделочные камни, которым приписываются магические свойства, создают или покупают «ведьмины бутылки» и «ведьмины шары», наполненные травами и маслами, шьют обереговых кукол, травяные подушки и саше; для различных целей покупают или изготавливают свечи, разных цветов с травами, самодельное мыло с тематическими добавками, настойки и масла на травах теперь имеют не утилитарную функцию, а обретают сакральность и используются с определенными целями и намерениями. Отмечаются праздники колеса года со своими ритуалами, обрядами, специальными блюдами и созданием разнообразных изделий, подходящих для конкретного праздника. Так, например, на Литу (летнее солнцестояние) пекут специальный летний хлеб, плетут «ведьмины лестницы» на удачу и для защиты, коврики и венки из определенных трав. Последователи северных культов в дань богам за исполнение какой-то просьбы или в благодарность разделяют с ними «пир», выливая часть пива на землю и оставляя под деревьями мясо. Странники современных культов часто носят украшения, которым приписывается сакральный смысл, наполняют пространство дома культовыми предметами, в некоторых случаях устанавливают своеобразные алтари. Здесь можно говорить о видоизмененном возрождении языческого мировоззрения в современной культуре. Причиной тому послужила утрата христианством возможности с помощью своего учения давать ответы на вопросы о духовности и мироздании, при этом наука также не дает ответов на вопросы людей о смысле жизни и не удовлетворяет стремление личности к духовным поискам. Это формирует мировоззренческий вакуум, что приводит к кризису личности, которая в свою очередь, с помощью обращения к более свободным, интуитивно понятным культам, пытается решить проблемы духовного поиска и внутреннего кризиса.

Заключение. Таким образом, элементы языческих верований четко прослеживаются в повседневной жизни современного человека, это касается как отношения к предметам быта, окружающему миру, так и к таким важным событиям, как свадьба и похороны. Чаще сами обычаи и обряды с течением времени утрачивают изначальный смысл, либо он забывается, и исполняются по наитию, потому что «так положено», что говорит об укоренении стереотипов в народе. Причина сохранения самих действий кроется в подсознательном желании человека обезопасить себя в стрессовых ситуациях, и степень

развитости ритуала или обряда зависит от уровня контроля над природными или социальными процессами. При этом стоит отметить, что процесс диффузии языческих верований продолжается до настоящего времени, по средством формирования разнообразных культов, которые базируются на синкретизме традиционных верований и в результате внедряются в культуру повседневности белорусов. Причиной является кризис функционирования традиционных религиозных институтов, отчуждение личности. Примитивное мышление стремится формировать символы, наделяя каждое свойство объекта функциями, даже если человек не до конца понимает данные символы, подсознание все равно реагирует на них, это объясняет живучесть обрядов. У современного человека достаточно трудно вызвать чувственный резонанс, однако в ситуациях, когда человек не может контролировать происходящее, он более восприимчив и прибегает к обрядам, которые

должны его успокоить, дать ощущение контролируемости происходящего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деревья в жизни древних славян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://voldemort.ru/diplom/10/grifon/glava5.htm>. – Дата доступа: 02.03. 2017.
2. Серяков, М. Л. Богини славянского мира / М. Л. Серяков. – М.: Вече, 2014. – 416 с.
3. Баркова, А. Л. Верования древних славян [Электронный ресурс] / А. Л. Баркова. – Режим доступа: <http://mith.ru/alb/slavic/slav1.htm>. – Дата доступа: 04.02.2017.
4. Толстая, С. М. Зеркало в народных приметах и поверьях [Электронный ресурс] / С. М. Толстая. – Режим доступа: <http://slawa.su/nasledie/zagovory/2987-zerkalo-v-primetakh-i-poveryakh.html>. – Дата доступа: 03.02. 2017.
5. Георгиева, Т. С. Русская повседневная культура. Обычаи и нравы с древности до начала Нового времени / Т. С. Георгиева. – М.: Ломоносов, 2014. – 50 с.
6. Виноградова, Л. Н. Свадьба – похороны. Славянская мифология. Энциклопедический словарь / Л. Н. Виноградова. – 2-е изд. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 512 с.
7. Иванова, С. Русская свадьба – традиции и современность [Электронный ресурс] / С. Иванова. – Режим доступа: <http://www.historicus.ru/799/>. – Дата доступа: 04.02.2017.

Поступила в редакцию 02.09.2017 г.